

Музыкальное прошлое Татарстана

И. М. ГАЗИЕВ

*Уфимская государственная академия искусств
им. Загира Исмагилова*

УДК 792.7:784.7

**ТВОРЧЕСТВО КАМИЛЯ МУТЫГИ И ФОРМИРОВАНИЕ
СЦЕНИЧЕСКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА
В ВОКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ТАТАР**

Социально-общественные и культурные изменения, произошедшие на рубеже XIX–XX веков в среде городских татар, привели к зарождению нового вида национальной музыкальной культуры – сценического профессионализма. Его становление было связано с формированием татарской буржуазии, которая явилась «гарантом возникновения и существования новых форм национального искусства» [3, с. 49]. В этом русле следует подробнее рассмотреть творчество наиболее известного татарского певца того времени *Камиля Мутыги* (Камиль Мутыги-Тухватуллин, 1883–1941), внёсшего значительный вклад в формирование сценического профессионализма. Материалы, освещающие жизненный и творческий путь певца, журналиста, издателя К. Мутыги, разрозненны и немногочисленны: это воспоминания сына и несколько газетных статей. Однако сама незаурядная личность исполнителя, его певческая деятельность представляют огромный интерес в контексте формирования сценического профессионализма в вокальной культуре татар.

Камиль Мутыги.
г. Уральск, 1910-е гг.

Первоначальное образование К. Мутыги получил в медресе своего отца Мутыгуллы хазрата Тухватуллина в г. Уральске, а с 16 лет Камиль продолжил учёбу в медресе Касым хазрата в Казани. Далее по стопам отца он совершенствует своё обучение в Каире и в Стамбуле, где сразу погружается в мир традиционной восточной музыки. К. Мутыги, обладавший незаурядными музыкальными способностями, в Египте и Турции буквально впитывает египетские макамы, арабские и турецкие светские песни. После возвращения на родину Камиль хазрат ведёт в медресе своего отца уроки по синтаксису, логике, толкованию сур Корана, совершенствуется в чтении Корана. В семье Мутыгуллы хазрата всегда витал дух просветительства: в доме была богатая библиотека, рояль, часто звучала музыка.

Не случайно дочь Мутыгуллы хазрата – Галия (Галия Кайбицкая) стала одной из первых татарских профессиональных оперных певиц, а брат певца Эдхем Тухватуллин – пианистом-аккомпаниатором.

К. Мутыги активно включился в общественную жизнь медресе «Мутыгия», организовывал литературно-музыкальные вечера, которые вёл будущий актёр и режиссёр Габдулла Кариев, а шакирд медресе Габдулла Тукай – будущий классик татарской литературы – читал свои стихи.

Первые концертные выступления К. Мутыги в качестве певца состоялись именно в г. Уральске в татарской женской школе. В 1909 году он переезжает в г. Саратов, где в течение четырёх месяцев берёт уроки музыки у Л. М. Рудольфа, впоследствии профессора консерватории. Вскоре свои песни, переведённые в нотную запись Л. М. Рудольфом, К. Мутыги исполнил в доме саратовского промышленника М. Курамшина. Первый платный концерт певца состоялся 16 июля 1909 года в Торговом Доме г. Симбирска при поддержке хозяина мельницы Ш. Юсупова. На этом концерте в сопровождении инструментального ансамбля К. Мутыги исполнил более 20 песен. Будучи первым профессиональным певцом, он объездил все большие города России, прославившись самым гастролирующим исполнителем. Иногда вместе с ним выступали певицы С. Ахмадиева и Ф. Гумерова. География концертных поездок К. Мутыги была обширной: Астрахань, Нижний Новгород, Петропавловск, Самара, Симбирск, Троицк, Уфа, Хива, Челябинск и др.

Гастроли татарских музыкантов и певцов проходили в городах и областях с компактным проживанием татарского населения. Обязательным условием было получение лицензии, которая выдавалась только после обращения в жандармерию, с пристрастием проверявшей программы концертов, что впрочем, не освобождало артистов от цензуры. Зачастую полиция запрещала проведение концертов. Так, в г. Бугульме, несмотря на огромное желание К. Мутыги выступить перед зрителями, полиция не дала ему разрешения [5, с. 179]. Наперекор этим трудностям артисты, преданные своей профессии, продолжали гастролировать.

Площадкой для их выступлений служили открытая эстрада в городских садах и парках, столь любимых горожанами в тёплое время года, а зимой – разного рода общественные здания, дома состоятельных татар. Так, в 1912 году в Хиве К. Мутыги решил провести концерт в одном из частных домов. «Богатый хозяин дома согласился. Продали билеты, собрали 500 рублей. Камиль Мутыги сначала прочитал Коран, растолковал его, а потом дал концерт. Народ остался доволен его голосом» [там же, с. 160]. Показательно, что К. Мутыги не только начинал свои концерты с чтения Корана, но и часто читал суры в местных мечетях во время гастролей [там же, с. 206]¹.

В ходе изучения сохранившихся материалов вырисовывается картина сольных выступлений К. Мутыги. В начале концерта он читал стихотворение Н. Дунави «Дөнъяда» («В мире»), которое служило своеобразным эпиграфом концертных программ певца. Далее исполнялись протяжные народные песни «Ашказар», «Тэфтиләү» («Тэфтиляу»), «Гайшә» («Гайша») и скорые городские песни, например, «Баламишкин» («Дитя Мишкина»), «Кисмәк төбе» («Дно кадушки»), «Корсын, балам, бу кала», известная в народе под названием «Сәфәр» («Странствие») и др. Они, наряду с песнями «Сәлим бабай» («Дед Салим»), «Кызлар хәле» («Положение девушек»), «Мәхбүс Шаһзадә» («Шахзада» на стихи Г. Камала), «Тотса мәскәүләр яқаң» («Если москвичи возьмут тебя за шиворот» на стихи Г. Тукая), были очень популярны благодаря грамофонным записям певца.

Известно, что деятельность К. Мутыги в области грамофонной музыки была плодотворной. В 1910–1913 годы фирма «Пате» выпускает серию грамофонных пластинок с произведениями Г. Тукая, где К. Мутыги поёт песни «Мәдрәсәдән чыккан шәкертләр ни диләр?» (Что говорят шакирды, вышедшие из медресе?), «Кемне сөяргә кирәк» («Кого надо любить»), «Эштән чыгарылган татар кызына» («Опозоренная девушка» – на напев «Зиләйлүк»), «Ләззәт вә тәм нәрсәдә?» («В чём наслаждение?»), «Мәгъшукамә» («Мәхәббәт шигырьләре») («Стихи о любви»). По рассказам учёного-исламиста Р. Утебая-Керими, именно К. Мутыги положил на музыку стихотворение Г. Тукая, ставшее популярной в народе песней «Пар ат» («Пара лошадей»).

Известный музыкальный деятель, фольклорист, композитор С. Габяши в статье «Музыка на татарской сцене» писал: «Из концертирующих исполнителей песен первым был Камиль Мутыги. Однако он, во-первых, из-за невозможности подобрать для своего баритона подходящие татарские песни, во-вторых, из-за старания внести в своё исполнение *новизну*, в-третьих, по-видимому, исходя из своих природных данных, не использовал протяжные башкирские песни, брал в большинстве случаев *русские напевы* [курсив везде мой. – И. Г.] и пел их с легковесными шуточными словами, и тем снискал популярность в

татарском мире» [цит. по: 5, с. 112]. Из этого высказывания следует, что скорее всего С. Габяши не доводилось слышать в исполнении К. Мутыги башкирские протяжные песни, которые, как известно, были в его репертуаре, но певец зачастую исполнял их с новыми текстами, отражавшими атмосферу городской жизни. Та новизна, за которую певца критиковали, с позиции сегодняшнего дня воспринимается как новаторство. В своём концертном репертуаре К. Мутыги заимствовал мелодии инонациональных источников. Ярким примером использования интонаций и ритмов краковяка является грамофонная запись песни «Тотса мәскәүләр яқаң» в исполнении К. Мутыги, недавно найденная в г. Касимове.

«Тотса мәскәүләр яқаң»
(«Если москвичи возьмут тебя за шиворот»)

Скоро $\text{♩} = 110$

Ни кый_лар_сың, ха_жи аб_зый, тот_са мәс_кәү_ләр я_қаң?

Как ты бу_дешь от_ве_чать там, тот_са мәс_кәү_ләр я_қаң?

варианты при повторе Coda

Как ты бу_дешь от_ве_чать там, тот_са мәс_кәү_ләр я_қаң?

Показательно, что песня «Тотса мәскәүләр яқаң» на стихи Г. Тукая демонстрирует принципиальность и смелость К. Мутыги. Остро сатирические строки поэта были написаны в 1908 году в разгар чёрной реакции и в документах по отношению к ним цензура использует слово «нежелательно» [1]. Сами стихи с некоторыми редакционными поправками увидели свет только в 1911 году, а певец уже исполнял эту песню в концертах во время гастролей по всей стране и даже записал её на грамофонную пластинку.

Прослушивая и анализируя концертный репертуар К. Мутыги, сохранившийся на грампластинках, ещё раз убеждаешься в истинном таланте певца, обладавшего сильным по звучанию баритоном бархатистого тембра. Кстати, многие песни записаны в сопровождении фортепиано, что демонстрирует стремление К. Мутыги к «окультуриванию» татарской концертной музыки. Даже внешний вид певца соответствовал европейской моде: он выходил на сцену в чёрном фраке с бумажным белым воротником, украшенным большим чёрным бантом. Манера пения К. Мутыги характеризуется как академическая, приближенная к русско-европейскому звучанию больше, нежели у тех татарских певцов, которым была присуща народная манера, украшенная мелизматикой. С точки зрения современного слушателя, К. Мутыги воспринимается как профессиональный певец с богатым арсеналом выразительных средств.

Судьба певца была трагической. Ещё до революции К. Мутыги подвергался нападкам некоторых

своих современников, резко критиковавших его пение, сценическую манеру, концертный репертуар. Особенно доставалось ему от Г. Тукая. Р. Исхакова-Вамба отмечает, что «по-видимому, не отвечало эстетическим вкусам поэта пение К. Мутыги» [2, с. 46]. Однако, можно предположить, что эта неприязнь имела куда более глубокие корни, чем только эстетический вкус. Известность К. Мутыги в народе, – и восторженная, и негативная, в первую очередь была связана с именем Г. Тукая. Их объединяла идея создания газет и журналов на татарском языке, но вскоре они разошлись во мнениях, и Г. Тукай превратился в одного из противников К. Мутыги. Уже в 30-е годы вновь на всех уровнях стали цитировать высказывания великого татарского поэта о К. Мутыги, подкрепляя ими критическое отношение к творчеству певца. До своей трагической кончины в 1941 году К. Мутыги суждено было пережить творческую изоляцию, пересуды, жалобы, сплетни.

Справедливости ради надо отметить, что в 1928 году татарская театральная общественность в лице Х. Абджалилова, Г. Болгарской, Г. Камала, И. Кудашева-Ашказарского, З. Султанова, К. Шамиля, обратилась к правительству с просьбой провести юбилейные торжества, посвященные 20-летию сценической деятельности певца К. Мутыги. Юбилейный концерт, в котором принимали участие его друзья-соратники Ф. Гумерова, Ф. Латыпов, С. Сайдашев, Ф. Туишев, М. Яушев, состоялся 21 мая 1929 года на сцене Татарского государственного академического театра.

В торжественной обстановке К. Мутыги, принимая многочисленные поздравления из разных городов страны, исполнял народные песни, а также песни собственного сочинения. Писатель А. Еники, присутствовавший на этом концерте, вспоминал: «Зал был полон зрителями (в основном, молодежью), многим из которых имя его, хотя и было знакомо, но о том, какой он певец, они знали только понаслышке. На сцену вышел очень стройный, величественного вида человек. На нём был чёрный фрак, бумажный белый воротник, большой чёрный бант... Казалось, уже одним своим видом он был чужд “рабоче-крестьянскому” зрителю... Своим сильным голосом, подобно русским артистам, он затянул “Абау, Алла, Гайшэм”... Для татарского уха и это, наверное, тоже показалось странным... Этот концерт, был, видимо, последним его концертом; после этого уже никому не приходилось его слышать» [4, с. 10].

Несмотря на то, что юбилейный концерт стал своеобразным актом общественного признания таланта К. Мутыги, он не реабилитировал самобытного певца. В последующие годы исполнитель редко выходил на сцену, выступая преимущественно в деревенских клубах. На его долю выпали неприятие официальных властей, материальные лишения и забвение. Основываясь на изучении творческого наследия К. Мутыги-Тухватуллина – одного из первых представителей сценического профессионализма в вокальной культуре татар, настало время возродить имя этой незаурядной личности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отметим, что среди дореволюционных грампластинных записей была обнаружена чудом сохранившаяся пластинка К. Мутыги-Тухватуллина с записями сур из Корана, что представляет

огромный интерес с точки зрения изучения традиций речитации Корана в татаро-мусульманской культуре. Сегодня эта грампластинка хранится в фондах Музея Г. Тукая в Казани.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Республики Татарстан. – Ф. 32. – Оп. 1. – Ед. хр. 235. – С. 6-7.
2. Исхакова-Вамба Р. А. Тукай и татарская музыка. – Казань: Изд. центр Госкомстата РТ, 1997.
3. Маклыгин А. Л. Музыкальные культуры Среднего Поволжья: становление профессионализма / Казанская гос. консерватория. – Казань: КГК, 2000.

4. Эмирхан Еники. Таң ата да кич була. Эссе // Мәдәни жомга. – 1998 ел. – 4 декабрь.
5. Татар театры (1906-1926). Тулыландырылган 2нче басма. – Казан: Мәгариф, 2003.

Газиев Идрис Мударисович

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры вокального искусства
Уфимской государственной академии искусств
им. Загира Исмагилова

